

Л. В. Прудинская

ИЗ ИСТОРИИ ГОРНОГО ИНСТИТУТА (1773 – конец XIX в.)

В России всегда осознавали необходимость развития горного промысла, но в государственном масштабе горнозаводское производство возникло только при Петре I, и тогда с особой остротой стала проявляться потребность в профессиональных кадрах.

Специалистов многих профессий (строителей, архитекторов, медиков, стекловаров и др.) Петру I сравнительно легко удавалось получить из-за рубежа. С горняками и металлургами дело обстояло намного сложнее. В первые годы правления Петра каждому выезжающему за границу дипломату или торговцу вменялось в обязанность подбирать для службы в России мастеров горного и заводского дела¹. Однако такие специалисты высоко ценились в их собственных странах. Россия была потенциально опасным конкурентом на мировом рынке, и правительства Швеции, Англии, Германии, Дании вовсе не были заинтересованы в развитии российской промышленности и, в первую очередь, металлургии. Реальным и стабильным решением проблемы могло явиться создание собственной горной школы.

Первые горные школы появились сначала на Олонецких (Петрозаводских), а потом на Уральских заводах. Эти школы давали лишь начальное образование, что для развивающейся промышленности было недостаточно. Обучению горным дисциплинам препятствовала катастрофическая нехватка преподавателей.

В 1724 г. Петр I направляет выдающегося деятеля горного дела В. Н. Татищеву в Швецию для заключения договора о службе в России шведских металлургов. Однако король Швеции Фредерик I издает специальный указ, запрещающий выезд шведских специалистов в Россию. Татищеву с трудом удается договориться лишь об обучении в Швеции 16 российских юношей, которые и стали первыми профессионально подготовленными специалистами. После двухлетнего обучения они были распределены по разным заводам России².

При Анне Иоанновне прекратили существование Берг-коллегия, созданная Петром I как главная координирующая система в горном деле, а также начальные горные школы (за исключением Екатеринбургской). Восстановила Берг-коллегию Елизавета Петровна, царствование которой оказалось благоприятным для развития российской науки и просвещения³. В конце ее правления необходимость создания высшего горного училища выявилась еще более отчетливо.

Непосредственно история создания Горного училища началась в 1766 г. Академик И. Г. Леман (1719 – 1767), крупный специалист по горному производству, преемник замыслов Ломоносова, составил записку «Патриотические мысли о том, какую пользу развитию горного дела может оказать учреждение Горного кадетско-

¹ См.: Шалыгин Л. М. Санкт-Петербургский горный институт и его роль в становлении российской цветной металлургии // Цветные металлы. 1994. № 2. С. 8 – 11.

² См.: Горный институт. 1773 – 1973. М., 1973. С. 10.

³ См. подробнее: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности. М., 1953. С. 112 – 113.

го корпуса». Официально записка Лемана осталась без внимания, но первоначальная инициатива в организации подготовки специалистов даром не пропала. В дальнейшем участие в этом процессе принял Михаил Федорович Соймонов – крупный ученый, ставший в 1771 г. президентом Берг-коллегии. Он составил для Сената проект плана об учреждении при Берг-коллегии горного училища, и основные положения проекта совпали с предложениями Лемана. В качестве аргумента Соймонов использовал прошение в Берг-коллегию от пермских рудопромышленников, которые ходатайствовали об открытии нового учебного заведения для подготовки специалистов. Пермский рудопромышленник, башкир Исмаил Тасимов вместе с компаньонами обратился в 1771 г. с просьбой передать в их распоряжение казенные медные рудники с тем, чтобы принадлежащие этим рудникам Юговские и Анненские заводы получали руду на взаимовыгодных с казной условиях. Часть полученной при этом прибыли предназначалась для отчислений на создание высшего горного учебного заведения⁴.

В коллективной разработке плана по созданию горного училища участвовали члены Берг-коллегии: вице-президент А. Е. Мусин-Пушкин, а также Н. Ю. Трубецкой, М. М. Херасков, Н. Перфильев. Документ был представлен в виде доклада Екатерине II, которая утвердила его указом от 21 октября 1773 г. об учреждении в Санкт-Петербурге Горного Училища⁵. Эта дата и является днем рождения первой русской высшей технической школы. (Только через 36 лет, в 1809 г., в Санкт-Петербурге возникло второе высшее специальное техническое учебное заведение – Путейский институт).

Теперь возникла необходимость конкретного решения задачи по организации учебного заведения. В саксонском городе Фрайберге в 1765 г., на 8 лет раньше нашего Горного училища, была основана Горная академия. К опыту создания академии и приехали создатели российской высшей горной школы⁶. Большое влияние на ее практическое создание оказал Иван Михайлович (Ганс Михаэль) Ренованц. В 1768 – 1771 гг. Ренованц учился во Фрайбергской Академии и впоследствии стал одним из первых преподавателей Горного училища.

Разместилось Горное училище на Васильевском острове, первоначально в двух каменных домах на углу 22-й линии и набережной Невы. Михаил Федорович Соймонов, его первый руководитель, на преподавательскую работу назначал опытных специалистов – со многими из них он был хорошо знаком по совместной работе в Берг-коллегии и на Олонецких заводах. В целях ускорения подготовки специалистов и сокращения расходов на обучение был признан целесообразным прием учащихся с первоначальным образованием.

В число первых учеников были зачислены 29 человек, в том числе из них на казенное содержание 19 студентов Московского университета, уже прошедших изучение начальных основ химии, арифметики и геометрии, немецкого, французского и латинского языков; 4 пробирных ученика из химической лаборатории Берг-коллегии и 6 воспитанников на «собственный кошт» (собственное содержание)⁷.

⁴ Горный институт. 1773 – 1973. С. 15.

⁵ См.: Соловьева Г. Ф. Именные указы и высочайшие повеления Екатерины II Сенату по вопросам горнозаводского дела // Историческая роль Екатерины II в развитии горнозаводского дела в России : Доклады научно-практической конференции, 17 – 19 декабря 1999 г. СПб., 2000. С. 22 – 25. (Санкт-Петербургский Горный институт).

⁶ См.: Гаврилова Л. М., Афанасьева В. Г., Севастьянов Ф. Л. Развитие горного дела в эпоху Екатерины II. СПб., 2000. С. 64.

⁷ См.: История создания и развития Санкт-Петербургского государственного Горного института. СПб., 1998. Т. 1. С. 12.

В течение двух лет в Училище преподавались только специальные дисциплины, а затем стали принимать учащихся без первоначального образования, поскольку Московский университет не захотел терять своих студентов. В связи с этим в программу обучения были введены предметы гимназического профиля. Для занятий оборудовались классы, лаборатории, кабинеты. На территории Училища по инициативе И. М. Ренованца был сооружен учебный рудник, ставший одной из достопримечательностей Санкт-Петербурга. Устав Горного училища предусматривал весьма серьезную теоретическую подготовку.

Первый выпуск состоялся в 1776 г., уже через два с половиной года после открытия, поскольку учащиеся были предварительно подготовлены в общеобразовательных науках. Выпускники по распоряжению Екатерины II были направлены для углубления знаний сначала на государственные заводы, а потом на стажировку за границу (в частности, в Саксонию и Венгрию).

В 1775 г. в Училище открылась собственная типография. Это было важным событием, потому что библиотека Училища стала пополняться учебными пособиями, научной литературой. Типография со временем стала популярной в Петербурге, в ней печатались также книги светского и духовного содержания. В качестве внеклассных занятий студентам рекомендовалось заниматься переводами трудов, относящихся к горной специальности. Хорошие переводы печатались за счет Училища, а полученная при продаже издания прибыль поступала автору перевода. Императрица из средств собственного Кабинета отпускала денежные суммы на стажировки студентов, на пополнение библиотеки, покупку инструментов и на минеральный кабинет (будущий Музей).

В дальнейшем сложилась неблагоприятная обстановка для М. Ф. Соймонова, т. к. частные владельцы горных предприятий и металлургических заводов противодействовали его стремлению поставить горный промысел под государственный контроль. В 1783 г. Екатерина II упразднила Берг-коллегию и отправила Соймонова в отставку⁸.

Представление о социальном составе учащихся в конце царствования Екатерины II нам дают данные 1796 г.: всего в Училище училось 139 человек, в том числе 113 кадетов (10 – 15 лет), 17 студентов (16 – 21 года) и 9 волонтеров (7 – 17 лет, «без платежа денег»). По социальному составу преобладали дети офицеров средних чинов; кроме того, были дети государственных служащих, горных чиновников; в незначительном количестве учащиеся из семей дворян, священников, иностранных граждан и даже из семей придворных служащих⁹. Основная часть воспитанников училища содержалась полностью или частично за счет государства. Имелись отдельные случаи содержания воспитанников за счет богатых покровителей.

В период короткого правления Павла I одним из самых значительных и важных преобразований было восстановление Берг-коллегии. Кроме того, Павел I возвращает на посты президента Берг-коллегии и директора Горного училища М. Ф. Соймонова.

19 января 1804 г. Александром I был утвержден новый Устав. К этому времени нижние (кадетские) классы стали чрезмерно многочисленными в ущерб числу студентов. Такой «перекосяк» в течение ряда лет сложился из-за большой популярности Горного училища, в подготовительных классах которого юношам давалось превосходное образование и воспитание. При этом никаких обязательств о продолжении обучения горным наукам по окончании кадетских классов не суще-

⁸ См.: Соловьева Г. Ф. Указ. соч. С. 22 – 25.

⁹ См.: Гаврилова Л. М., Афанасьева В. Г., Севастьянов Ф. Л. Указ. соч. С. 77.

ствовало, выпускники были без горной практики, поэтому сама горная служба в сложившейся обстановке явно терпела ущерб. Численность младших классов было решено резко сократить.

Отличительные особенности нового Устава:

- переименование Горного училища в Горный кадетский корпус, подчинявшийся президенту Берг-коллегии (директором Горного кадетского корпуса назначен А. И. Корсаков);

- младшие воспитанники назывались кадетами, а старшие – не студентами, а унтер-офицерами, которые считались на государственной службе и принимали присягу;

- выпускники должны были оставаться на год в Петербурге для знакомства с заводами и практических занятий в лабораториях;

- после окончания учебы служба на казенных горнозаводских предприятиях: для «казеннокоштных» – 10 лет, для «своекоштных» – 5 лет¹⁰.

Изменился и состав учащихся. Воспитанниками Корпуса стали теперь преимущественно дети дворянского происхождения. Однако принимали и детей обер-офицеров, а также купцов, особенно имеющих заводы.

Делились воспитанники на кадет, казенных пенсионеров, своекоштных пенсионеров и полупенсионеров. Кадеты содержались за государственный счет. Зачислялись в кадеты только по Высочайшему повелению, распоряжением министра финансов или директора Корпуса. За казенных пенсионеров по особым указам платило Государственное казначейство, различные горные ведомства и заводы. Своекоштных пенсионеров содержали частные лица. За сумму 800 рублей в год воспитанников кормили, одевали и снабжали учебными пособиями наравне с кадетами. Полупенсионеры, проживая на частных квартирах, снабжались в Корпусе только учебными пособиями.

Режим дня учащихся был следующий:

6 час. – подъем

7 час. – завтрак (белый хлеб и сбитень)

8 – 12 час. – занятия в классах

12 – 13 час. – маршировка на плацу

13 час. – обед

14 – 16 час. – занятия в классах

19 – 22 час. – подготовка уроков

Таким образом, на учебу и подготовку занятий отводилось 10 часов¹¹.

В начале XIX века Горный кадетский корпус не только являлся единственным центром подготовки горных специалистов в России, но и продолжал оставаться одним из крупных общеобразовательных учебных заведений Петербурга. Популярность Горного корпуса росла. Многие из своекоштных воспитанников поступали только для того, чтобы получить хорошее гимназическое образование. Славился Горный корпус и как воспитательное заведение. Для развития музыкального и художественного вкуса воспитанников учили музыке, пению, театральному искусству. Театральные представления в Корпусе славились в Петербурге, несмотря на то, что в столице в это время существовало несколько профессиональных театров. Лучшие педагоги преподавали здесь танцы и фехтование.

¹⁰ См.: История создания и развития Санкт-Петербургского государственного Горного института. Т. 1. С. 15 – 16.

¹¹ Там же. С. 16, 22.

Высокий уровень преподавания общеобразовательных предметов в Горном корпусе сказывался на развитии отечественной культуры. В его общеобразовательных классах учились видные деятели русской литературы (Н. М. Языков, А. А. Бестужев-Марлинский) и искусства (В. А. Каратыгин, И. В. Орлов, В. В. Самойлов и др.).

С особой торжественностью и великолепием происходили в Корпусе публичные экзамены, на которые обыкновенно съезжалось лучшее петербургское общество. На ежегодных экзаменах, которые были определены уставом 1804 г., воспитанники не только демонстрировали научные знания, но и выступали в качестве певцов, музыкантов, фехтовальщиков, танцоров, что приносило Корпусу большую известность. Количество воспитанников росло: в 1816 г. здесь числилось 335 воспитанников, а в 1825 г. – уже более 500 человек¹².

В 1825 г. был основан «Горный журнал» – старейший технический журнал в мире.

Менялась историческая обстановка, менялся и характер высшей технической школы. В начале 1830-х гг. правительство Николая I ужесточило политику в области просвещения. В начале 1834 г. по решению императора Горный институт (такое название существовало в течение 9 месяцев 1833 г.) был преобразован в военно-учебное заведение и стал называться Институтом Корпуса горных инженеров¹³.

Воспитанники четырех классов (позднее – пяти) были названы кадетами, двух следующих – кондукторами, а двух высших – офицерами (прапорщиками и подпоручиками). Всего, кроме занятий искусством, воспитанники изучали 25 предметов. Добавились военные дисциплины. Значительная часть времени отводилась маршировке, подготовке к разводам и парадом, большое внимание отводилось военной выправке. На руководящие должности Николай I, как правило, подбирал людей, отмеченных своими успехами в военной карьере.

* * *

Вторая половина XIX века – время интенсивного развития промышленности, крупных открытий в науке и технике. Особенно широко стало развиваться железнодорожное строительство, которое стимулировало развитие металлургической и топливной промышленности. На основе новых достижений совершенствовались процессы разведки, добычи и переработки полезных ископаемых.

Начиная с 1861 г., в Институте Корпуса горных инженеров были предприняты некоторые преобразования:

- прекратился прием воспитанников в нижние классы (ежегодно закрывался один из младших классов);
- сократился в объеме, а затем и отменился курс военной подготовки;
- упразднена военная форма (с 1865 г.);
- студентам разрешалось жить вне института.

В 1866 г. был утвержден новый Устав, по которому Институт Корпуса горных инженеров стал называться Горным институтом. Последние выпускники с офицерскими чинами (поручики, подпоручики и прапорщики) вышли из Института в июне 1866 г.

Основные пункты нового Устава сводились к следующему:

- Горный институт – открытое высшее учебное заведение;

¹² История создания и развития Санкт-Петербургского государственного Горного института. Т. 1. С. 16.

¹³ Там же. С. 24.

– прием в институт воспитанников не моложе 16 лет;
– курс обучения – пятилетний;
– 2 разряда специальных дисциплин: горный (горное и маркшейдерское дело, геология, геогнозия, рудные месторождения, палеонтология) и заводской (металлургия, галургия, химия)¹⁴.

Введение Устава 1866 г. и превращение института в открытое учебное заведение привели к упразднению интерната. В 1885 г. «недворянская» группа студентов составляла примерно 41 % учащихся, из них дети мещан, крестьянские и солдатские дети – 28 %.

Устав 1866 г. оставался в силе до 1896 г. Однако в учебные программы решениями Ученого совета вносились некоторые изменения. Появились новые учебные дисциплины. В 1896 г. Горному институту было присвоено имя Екатерины II в связи со столетием со дня ее смерти, и он носил это имя до 1917 г.

Среди крупных деятелей горной науки и горного дела, связанных с Горным институтом учебой или работой, можно назвать многих: А. С. Карпинский, В. Г. Ерофеев, Г. А. Дорошенко, Е. С. Федоров, С. Г. Войслав, В. А. Обручев, В. И. Бауман, Б. И. Бокий, А. А. Скочинский, А. П. Герман и др. Отличительной особенностью руководителей института, начиная с 1866 г., стало то, что все они были горными инженерами – Г. П. Гельмерсен, Н. И. Кокшаров, В. Г. Ерофеев, Н. В. Воронцов, В. И. Меллер, Н. И. Иосса. Традиция руководства институтом специалистами с горным образованием незыблема по сегодняшний день.

За время своего существования институт носил следующие названия:

1773 – 1804 гг. – Горное Училище;

1804 – 1833 гг. – Горный Кадетский Корпус;

1833 г. – Горный институт (9 месяцев);

1834 – 1861 гг. – Корпус горных инженеров;

1896 – 1917 гг. – Горный институт императрицы Екатерины II;

1918 – 1924 гг. – Петроградский горный институт;

1924 – 1956 гг. – Ленинградский горный институт; в 1956 г. Институту присвоено имя Г. В. Плеханова¹⁵;

с 1999 г. – Санкт-Петербургский Государственный горный институт (Технический университет) им. Г. В. Плеханова.

Сегодня в институте учится около 5 000 студентов на дневном отделении и около 2 000 студентов – на заочном. Санкт-Петербургский горный институт успешно подготавливает высококвалифицированных специалистов для всех направлений горнорудного, металлургического производства и геологоразведки. На территории России в настоящее время добычей полезных ископаемых занимаются 6 200 добывающих компаний, из них 920 золотодобывающих и около 100 – нефтяных.

Указом Президента России в 1996 г. Горный институт включен в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В настоящее время в образцовое состояние приводится весь исторический комплекс старинных зданий Института.

¹⁴ История создания и развития Санкт-Петербургского государственного Горного института. Т. 1. С. 32 – 33.

¹⁵ В 1874 – 1876 гг. Г. В. Плеханов был студентом Горного института; исключен за активное участие в демонстрации у Казанского собора в декабре 1876 г.